

Выставка „Бубновых валетов“.

„Гвардеец“, Малевича.

„Скульптура“, Турченко.

Итак, следовательно, большинство съездов ничего не слышало о совсаци, а те, что слышали, ни на одну минуту не поверили в ее серьезность.

Где же „сильнейшее впечатление“?

Привести в доказательство „сильнейшего впечатления“ эти статьи членов Государственного Совета и Государственной Думы—все равно, что публично себя высечь.

Но уж такова натура Загорьцаго: он не сразу способен замечать, что катится под гору.

Если он по оплошности начал самого себя съечь, то в заключение может пойти до самоистязания.

Проведя свою знаменитую анкету и насколько не замечая, что она является оппозиционою уликою против него, „Русское Слово“ огласило ее, а в конце добавило:

„Нам сообщают, что И. А. Горемыкин лично на подобный проект изменения основ-

входящие доходы: закуски, выпивку и т. п. 2. Отнюдь нет,—посетители рестораника, почитающагося вблизи московского „Латинского квартала“, принадлежат к трудовому классу, где позволяют себе кашишества раз в мѣсяц, в день получения жалованья.

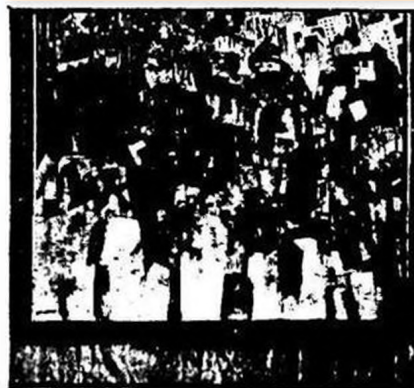
Следовательно, рестораник должен все свои доходы выгрывать из самого объѣда. Между темъ, судя по дороговизнѣ провизии, объѣд должен давать убытокъ. В чемъ же загадка?

Очевидно, здѣсь возможно только одно объясненіе: рестораникъ покупаетъ провизию дешевле ее рыночной стоимости. А это можно дѣлать только тогда, когда провизія не соответствуетъ, будучи говорить вкѣлѣво, предъявленнымъ къ ней требованиямъ.

Другими словами, рестораникъ и тысячи ему подобныхъ торгуютъ несвѣжей или залежалой провизіей.

Другого объясненія не можетъ быть.

Выставка „Бубновых валетов“.

„Москва“, Лентулова.

„Дама въ трамваѣ“, Малевича.

отъ РЕДАЦИИ Помѣшая „произведенія“ „Бубновых валетовъ“, редакція считаетъ необходимымъ удостовѣрить, что это—не мистификація, а настоящіе снимки съ картинъ, одѣланные фотографомъ.